

русской легенде: у А. Н. Афанасьева (Легенды русского народа, изд. Казанское (1914), № 7, стр. 56—60) есть между прочими такой рассказ, записанный В. И. Далем: бедняк, которому не на что было сварить пива к празднику, по совету старичка, напросившегося к нему ночевать,¹ идет накануне праздника к соседу богачу, выпрашивает у него четверик солоду, всыпает его, по указанию того же старичка, прямо в колодец: «Ну, сказал при этом старец, была вода в колодце, сделайся за ночь пивом!» На утро бедняк, собрав у соседей побольше ушатов, стал наливать из колодца — «и такое сделалось пиво, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать». Затем собирает соседей, соседи с недоверием стали черпать из ушатов: в самом деле, пиво, да такого отродясь не пивали! А хозяин не жалеет: знай себе черпает да угощает. Услыхал богатый сосед, попробовал пива, расспросил бедняка и, придя домой, проделывает у себя в колодце то же, но, конечно, без успеха: воду только замутил да несколько кулей солоду загубил. «Да как прошел праздник, заканчивает легенда, у бедного осталась в колодце только сушая вода: пива все равно как не бывало». Родственность приведенной легенды по мотивам с нашим «чудом» очевидна: не даром наш рассказ, начинаясь словами: «Повѣдаютъ нѣщцы», выдает свое устное происхождение.² Таким образом и с этой стороны предположение о русском происхождении «корсунского» чуда протеста не вызывает.

Наконец, несколько слов о времени возникновения рассказа в той форме, в какой мы его имеем в русской письменности: сказать об этом что-либо определенное затруднительно. По текстам, уже сокращенным из первоначального из более полного по изложению, он восходит ко

¹ Легенда относится к группе «хождений» Христа, апостолов или святых.

² Мотив превращения обыкновенного предмета в иной ценный обычен в ряде сказок; осложняется он в них иногда и обратным превращением ценного предмета в обыкновенный; такой уже осложненный мотив предполагает, напр., один из вариантов сказки «Три копейки» (у А. Н. Афанасьева, Сказки, изд. 3-е, № 126-в): кулек жару, которым черт выкупает у парня младенца, превращается в груды золота; «кабы польстился он (парень) на деньги (черт предлагает 100, 200, 300 рублей) — заканчивает сказка — черт наверное бы обманул его: вместо денег насыпал бы конского помету и всякой дряни» (II, 83). В сказках деньги, полученные от нечистого, превращаются в уголья (ср. II. Кулиш, Зап. о южн. Руси, II, 44).